

ГОНЧАР НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Депутат Моссовета 21-го созыва

(избирательный округ № 28)

председатель Московского городского Совета

народных депутатов 21-го созыва

**«...Вам придётся пройти через море грязи,
постарайтесь его на чём-то переплыть...»**

МЫ ПЕРЕПЛЫЛИ НА ЧУВСТВЕ СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Как Вы стали депутатом Моссовета?

В начале 1990 года, когда началась кампания по выборам в Моссовет 21-го созыва, я работал председателем Бауманского райисполкома. Жители района выдвинули меня кандидатом в депутаты Моссовета и Бауманского райсовета. Надо сказать, что руководство партийной организации КПСС Бауманского района было против моего избрания в Моссовет. Но, прямо хочу сказать, какого-то явно открытого противодействия ни во время избирательной кампании, ни непосредственно во время выборов не применялось. Кампания была абсолютно чистой, такой, какой и должна быть избирательная кампания. Она была очень острой, очень эмоциональной, но я не могу вспомнить ни одного факта, когда в ходе избирательной кампании против меня применялись какие-то нечистые приёмы.

Как председатель райисполкома и как член бюро райкома партии я считал необходимым поддерживать нормальные отношения со всеми общественными движениями, набиравшими тогда силы. У меня сложились доброжелательные отношения с группой, которая ассоциировала себя с Московским народным фронтом – Сергеем Станкевичем, Михаилом Малютиным, Григорием Стриженовым.

Я создал клуб избирателей, и регулярно в зале райисполкома проводил встречи с жителями. На эти встречи приходило очень много людей – зал всегда был заполнен. Я дал согласие на проведение первого митинга на стадионе «Локомотив» и сам принимал в нём участие. Там были очень интересные моменты. Людей было, человек сто. Эмоции у собравшихся перехлёстывали через край. И один человек меня спрашивает - вот, расскажите, где Вы живете. Я назвал адрес, но номер квартиры не назвал. Этот человек ушёл. А где-то через час, когда митинг уже подходил к концу, он вернулся и встал в сторонке. Кто-то ему кричит – ну, как, ты съездил? Он говорит: да, съездил – Ну и что? – Ну, как он сказал, он там живёт!

Кроме того, я каждую субботу вёл приём жителей помимо тех приёмов, которые обязан был вести как депутат райсовета.

Несмотря на то что на выборах в Моссовет у меня было 13 оппонентов – среди которых я особенно запомнил космонавта Павла Романовича Поповича и председателя правления Художественного фонда Союза художников Вадима Борисовича Шелова-Коведяева – я победил в первом туре.

Кроме того, я был избран депутатом Бауманского райсовета (закон тогда это позволял), а потом и председателем этого районного Совета, которым я оставался до печально известного октября 1993 года.

Какие были Ваши первые впечатления от работы в Моссовете?

В апреле 1990 года на первой сессии Моссовета 21-го созыва, которая проходила в зале Общественно-политического центра МГК КПСС на Цветном бульваре, меня избрали вторым заместителем председателя Моссовета. Первым заместителем был избран Сергей Борисович Станкевич. Председателем Моссовета стал Гавриил Харитонович Попов. Он создал совет председателей райисполкомов, и предложил мне как своему заместителю возглавить этот совет.

Что касается моего впечатления от состава Моссовета, то осталось ощущение, что люди хотели сделать лучше, но абсолютное их большинство не знало – как. Правда, была депутатская группа

«Москва», которую возглавил Валерий Павлинович Шанцев. В ней были управленцы-профессионалы разных уровней. Кстати сказать, группа «Москва» была на самом деле единственное депутатское объединение в составе Моссовета, которая была в тот момент организационно оформлена и имела хоть какую-то идеологическую платформу. Все остальные были, скорее, некими группами по интересам и политическим симпатиям.

Многие депутаты совершенно не понимали, каким образом функционирует город. Предчувствие, что конфликт представительной и исполнительной власти будет неизбежен, у меня возникло сразу. А когда Гавриил Попов предложил прямые выборы руководителя исполнительной власти – мэра, я понял, что конфликт этот будет в острой форме, что и произошло.

Как Вы считаете, обладал ли Моссовет какой-либо реальной властью в городе?

Обладал ли Моссовет какой-то властью в городе?.. Пожалуй, до конца 1992 года Моссовет был реальной представительной властью. И нельзя сказать, что в 1992 и тем более в 1991 году Г.Х. Попов и Ю.М. Лужков игнорировали решения Моссовета. До июня 1991 года Моссовет контролировал Мосгорисполком и высшим лицом в городе являлся председатель Моссовета. Но в июне 1991 года Попов избирается мэром Москвы, Мосгорисполком ликвидируется. Происходит разделение властей на представительную и исполнительную, практически независимые друг от друга. Попов как мэр города возглавляет исполнительную власть (мэрия и правительство Москвы), а меня избирают председателем Моссовета – представительного органа власти.

Как Вы стали председателем Моссовета и как бы Вы оценили свою работу в этой должности?

Почему избрали меня, а, например, не Станкевича, первого заместителя председателя Моссовета? Наверное, потому, что реальных претендентов, кроме нас двоих всё-таки в тот момент среди депутатов не было. Сергей Станкевич не претендовал на эту должность. Он поддержал мою кандидатуру. Должно быть, и Гавриил Попов и Сергей Станкевич понимали, что среди депутатов нет человека, способного удерживать зал в несколько сотен эмоциональных личностей, да к тому же переполненных амбициями. С таким залом нужно уметь разговаривать, его нужно убеждать. Это непростое дело. Моссовет мог пойти вразнос, а он должен был принимать решения. Потому что ничего более дискредитирующего Моссовет и представительную власть вообще, чем неспособность принимать решения, быть не может.

Поэтому я должен был так организовать работу, чтобы несмотря ни на что Моссовет принимал бы решения, которые он не только обязан был принимать в соответствии с законодательством, но и которые шли бы на благо Москвы и её жителей. А для этого нужно не просто уметь выступать, нужно уметь разговаривать с залом. Нужно дать возможность, во-первых, высказаться тем, которые считают, что, если они не высказались, то они сидят в этом зале зря, и во-вторых, нужно уметь, не хочу употреблять слово «управлять», так работать с залом, чтобы убедить его принять правильное решение. Нельзя не признать, что Моссовет стал органом, который был способен принимать решения (конечно, с учётом его специфики). Моссовет создал фундамент нормативной базы, на который и сегодня опирается законотворческая деятельность Москвы.

К своей заслуге отношу то, что когда разрабатывалась схема приватизации жилья, поступало много предложений и по его оценке, и по его расположению, и по многому чего ещё. Я тоже принимал участие в этих дебатах, которым не видно было конца и края... У всех возникало ощущение, что вопрос этот всё больше и больше заходит в тупик. И тогда я внёс предложение, чтобы сделать приватизацию бесплатной. Это было моё предложение. Президиум Моссовета принял это предложение, и Попов в конечном итоге согласился с этим.

Когда рассматривался вопрос о приватизации торговли, предприятий питания и бытового обслуживания, я считал, что приоритет должен быть отдан аренде, а не передаче в собственность. Хочешь иметь частную собственность, строй. А то, чем владеет государство, бери в аренду. И на определённых условиях. Иначе, я понимал, что, если просто передать, например, магазин трудовому коллективу, то через два дня туда придут конкретные «пацаны» и все грузчики, продавцы и подсобные рабочие немедленно и «добровольно» отдадут все свои акции директору или кому-то ещё. Мы с группой депутатов подготовили проект соответствующей программы. Моссовет её одобрил и принял. Но исполнительная власть эту программу проигнорировала. Время показало, что Моссовет был прав.

В какой мере Моссовет использовал в своей работе информационные технологии?

Что касается использования информационных технологий в Моссовете... Компьютеры появились, но информационных технологий не было. Невозможно использовать то, чего нет. Компьютеры использовали как пишущую машинку (с текстовым редактором «Лексикон») и как небольшую базу данных (память жёсткого диска была чуть более 100 Мб). Ещё использовались дискеты, ёмкость которых была всего от 300 Кб до 3,5 Мб. Ни интернета, ни уж тем более каких-то социальных сетей и в помине не было.

Какова, по-вашему, историческая роль Моссовета 21-го созыва?

Что касается исторической роли Моссовета 21-го созыва... Одно дело – страстно выступать в зале, а другое дело – выйти из здания Моссовета и встретиться с «колясочниками» и объяснять им, почему нет необходимых лекарств, или поехать на АЗЛК и объяснять рабочим, почему нет сигарет, говорить с женщинами, часами стоящими в очередях, по поводу дефицита основных продуктов и безудержного роста цен, объяснять санитаркам и воспитательницам детских садов и яслей, почему у них низкие зарплаты. Но депутаты не только разговаривали с людьми, но и стремились найти и, главное, находили бюджетные возможности для решения насущных проблем москвичей, и, не боясь конфликтов с исполнительной властью, добивались реализации этих возможностей.

Один очень авторитетный человек сказал мне тогда – вам придётся пройти через море грязи, постарайтесь его на чём-то переплыть.

Мы переплыли на чувстве собственного достоинства.

В сложнейшей ситуации Моссовет нашёл в себе силы и сумел предотвратить крайнюю форму социального конфликта в Москве, когда после издания Борисом Ельциным Указа № 1400 повёл себя значительно более сдержанно, чем Верховный Совет РФ. Тогда в зале Моссовета к депутатам подходили какие-то люди и говорили: «Выводите людей на улицы! Вооружайте народ! Сотрудники ГУВД поддержат вас!» Более того, эти предложения были озвучены в зале. Я тогда сказал, что, если это предложение будет принято, я немедленно слагаю с себя полномочия. Моссовет на это не пошёл.

А дальше возникла ситуация, когда один из московских префектов сказал мне как-то: «Ты знаешь, что мне не нравится – мои сотрудники совсем, что называется, “оборзели”. За ними, особенно в районах, никакого глаза нет. Вообще-то неплохо было бы, чтобы какие-то депутаты там были».